

# ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ЭКВИВАЛЕНТНЫХ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ КАК УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ КОММУНИКАТИВНОГО ТИПА

Е.А.Леонтьева

Таврический национальный университет им.В.И.Вернадского

В данной статье предложен фрагментарный анализ структурно-грамматических и лексических различий эквивалентных русских и английских устойчивых словесных комплексов (УСК) коммуникативного типа. Мы относим пословицы к данному типу УСК, поскольку понимаем фразеологию широко. Помимо прямого значения, пословицы обладают также метафорическим значением. Лексические и структурно-грамматические различия в эквивалентных русских и английских пословицах обусловлены как лингвистически, так и экстралингвистически, т.е. могут быть рассмотрены не только в языковом, но и в культурологическом регистре.

**Ключевые слова:** «широкое» / «узкое» понимание фразеологии, семантическая цельность значения, воспроизводимость в готовом виде, устойчивость, вариативность, денотативное / коннотативное значение, устойчивые словесные комплексы коммуникативного типа, пословицы, лексико-тематические группы, экстралингвистические факторы, реалии, понятийное, предметно-логическое, логико-семантическое совпадение, лексические расхождения, лексический фон, эквивалент, языковая традиция, семантический перенос, продуктивность лексем, семантическое поле.

У статті запропоновано фрагментарний аналіз структурно-граматичних і лексичних відмінностей еквівалентних російських і англійських стійких словесних комплексів (ССК) комунікативного типу. Ми відносимо прислів'я до цього типу ССК, тому що розуміємо фразеологію широко. Окрім прямого значення, прислів'я мають також метафоричне значення. Лексичні і структурно-граматичні відмінності в еквівалентних російських і англійських прислів'ях зумовлені як лінгвістично, так і екстралінгвістично, тобто можуть бути розглянуті не тільки у мовному, але і у культурологічному реєстрі.

**Ключові слова:** «широке» / «вузьке» розуміння фразеології, семантична цільність значення, відтворення у готовому виді, стійкість, варіативність, денотативне / конотативне значення, стійкі словесні комплекси комунікативного типу, прислів'я, лексико-тематичні групи, екстралінгвістичні фактори, реалії, понятійний, предметно-логічний, логіко-семантичний збіг, лексичні розходження, лексичний фон, еквівалент, мовна традиція, семантичний перенос, продуктивність лексем, семантичне поле.

The article suggests fragmentary analysis of structural grammar and lexical differences of equivalent Russian and English stable word complexes (SWCs) of communicative type. We refer proverbs to this type of SWCs as we understand phraseology in the wide sense. Besides direct meaning, proverbs have metaphoric meaning as well. Lexical and structural grammar differences in equivalent Russian and English proverbs are stipulated both

## **Раздел 2. Функциональные свойства языков Крыма в условиях мультикультурной среды 97**

linguistically and extralinguistically. So they can be considered not only in language but in cultural register, too.

**Key words:** «wide»/«narrow» understanding of phraseology, semantic unity of meaning, ready-made reproduction, stability, variability, denotative/connotative meaning stable word complexes of communicative type, proverbs, lexico-thematic groups, extralinguistic factors, realia, notional, objective-logical, logico-semantic coincidence, lexical differences, lexical background, equivalent, language tradition, semantic change, productivity of lexemes, semantic field.

Придерживаясь «широкого» понимания фразеологии, рассматриваем в качестве устойчивых словесных комплексов (УСК) всё разнообразие единиц, соответствующих определению УСК. К фразеологическому фонду языка относятся все лингвистические единицы с постоянным лексемным составом, обладающие семантической цельностью значения, ограниченной структурной разложимостью, опосредованной референтной соотнесённостью и воспроизводимые в речи в готовом виде. Для УСК характерна устойчивость на различных языковых уровнях и вариативность без ущерба для семантической цельности и способность к диахронным изменениям. Таким образом, пословицы являются УСК, и, следовательно, входят в состав фразеологии.

Разделяя мнение А.В.Кунина [8], Э.М.Солодухо [12], Sh.Arora [15], B.Woodbridge [16] и других отечественных и зарубежных лингвистов, и относим пословицы к УСК коммуникативного типа. Как правило, в контексте пословица является либо самостоятельным предложением, либо частью

сложного предложения. Пословица содержит совет, народную мудрость, выраженную фигурально, обобщённо, которую передаёт от коммуникатора реципиенту. Так, кроме коммуникативной направленности, пословица носит поучительный, дидактический характер. В пословицах всегда есть скрытый смысл, подтекст. Наряду с денотативным, им присуще и коннотативное значение.

В отличие от других типов УСК, пословицы могут иметь и буквальный, и переносный смысл. Возможно, поэтому сторонники «узкого» понимания фразеологии Н.Н.Амосова [1], В.П.Фелицына [13] и некоторые другие) не относят пословицы к фразеологическому фонду, т.к. они не соответствуют понятию «собственно фразеологизм».

На лексический состав УСК коммуникативного типа оказывают воздействие как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. На уровне фразеологии внеязыковые факторы, как правило, определяют специфику УСК, а расхождения, не затрагивающие образную основу, главным образом обусловлены лингвистически.

В каждом языке существуют лексические пласты, продуктивные в образовании УСК коммуникативного типа. Часть из них, обильно питающих фразеологию разных языков, оказываются интернациональными и включены в паремиологические минимумы русского и английского языков. Это прежде всего: а) разряды слов, относящиеся к повседневной жизни человека, к его работе и досугу. Приведём некоторые примеры УСК-эквивалентов в русском и английском языках:

1. Век живи, век учись. – Live and learn [7, 40];
  2. В здоровом теле – здоровый дух. – A sound mind in a sound body [7, 32]
- б) Разряды слов, передающие взаимоотношения людей в обществе:
1. Новая метла чисто метёт. – A new broom sweeps clean [7,171];
  2. Кончил дело, гуляй смело. – Work done, have your fun [7,180];
- в) Разряды слов передающие представления об окружающей действительности, раскрывающие духовный мир человека:
1. Береги платье снову, а честь смолоду. – Look after your clothes when they are spick and span, and after your honour when you are a young man [7, 9].

Однако даже универсальные, богатые фразеологией лексико-тематические группы неравномерно распределены в паремиологических фондах русского и английского языков. Ещё более специфичным оказывается участие конкретных слов – представителей данных групп – в образовании УСК коммуникативного типа.

Неодинаковые языковые традиции, к примеру, обнаруживаются в употреблении чисел. Так, в русских пословицах и поговорках популярным числом является “семь” :

1. Пока баба с печи летит, семь дум передумает [6, 353];
2. Семь топоров вместе лежат, а две прялки порознь [6, 411];
3. Для друга (для милого дружка) – (и) семь вёрст не околица [6, 110];
4. Семеро одного не ждут [6, 408];
5. Семь бед - один ответ [6,408];
6. Один с сошкой, семеро с ложкой (6,318).

В английских УСК наиболее употребительным является число “two” (два):

1. Two of a trade can never agree (букв.: “два купца никогда не придут к согласию”) [9,191];
2. A bird in the hand is worth two in the bush (букв.: “птица в руке стоит двух в кустах”) [9,33];
3. Never make two bites of a cherry (букв.: “не дели вишню пополам”) [9,142];
4. Two black do not make a white (букв.: “из двух черных не сделать одного белого”) [9,190];
5. Two is company, three is none (букв.: “двое это компания, а трое – нет”) [9,191];
6. Two dogs fight for a bone, and the third runs away with it (букв.: “две собаки грызутся – третья уносит кость”) [9,190];
7. A dwarf on a giant’s shoulders sees the farther of the two (букв.: “карлик на плечах гиганта видит дальше, чем каждый из них в отдельности”) [9,61];
8. If two men ride on a horse, one must ride behind (букв.: “если двое едут на коне, то один должен ехать впереди”) [9,150].

Реже в английских УСК используются числа “three”, “seven”, “nine”, “eleven” (три, семь, девять, одиннадцать):

1. Rain before seven, fine before eleven (букв.: “дождик с утра, солнышко в полдень”) [9,163];
2. A cat has nine lives (букв.: “у кошки девять жизней”) [9,39].

В составе анализируемых пословиц и поговорок, ключевые слова которых обозначают предметы быта, профессии, животных, растения и многое другое, также наблюдаются определённые расхождения, часто объясняемые экстралингвистически : особенностями образа жизни людей данных

стран, традициями их народов, спецификой быта, географическими условиями. Так, например, различие названий денежных единиц определило соответствующее наполнение следующих синонимичных пословиц и поговорок: *Take care of the pence and the pounds will take care of themselves*; *A penny saved is a penny gained* – Копейка рубль бережёт [7,109]. Далеко не всегда можно объяснить лексические расхождения экстралингвистическими факторами, особенно при наличии реалий, общих для носителей разных языков, способных вести к понятийному, предметно-логическому и логико-семантическому совпадению. Ср., например, рус. Делить шкуру неубитого медведя и англ. *First catch your hare, then cook him* (букв.: “сначала поймай зайца, а потом приготовь его”) [9,74]. Довольно распространённой причиной подобных лексических расхождений в составе пословиц и поговорок является так называемый лексический фон – тот элемент семантики слов, благодаря которому язык выступает в качестве одного из хранителей духовных ценностей национальной культуры в системе языка (5): В гостях хорошо, а дома лучше [7,31] и эквивалентная ей английская пословица *East or West, home is best* [7,31]. Русской лексеме “дом”, выражающей понятия “1. Жилое здание, строение, жильцы какого-нибудь дома. 2. Жилое помещение, квартира. 3. Семья, люди, живущие вместе” [14, 759] соответствуют две самостоятельные лексические единицы английского языка – *house* (т.е. жилое здание) и *home* (семья, люди, живущие вместе) [17]. Примечательно, что сам язык приводит следующую пословицу: *Men make houses, women make homes* (букв.: “мужчина строит дом, женщина его создаёт”, то есть наполняет его теплом и уютом) [9,134]. Сопоставительный анализ показывает, что своеобразие языковых традиций употребления слов аналогичных или близких тематических разрядов в их качестве компонентов УСК коммуникативного типа есть яркое проявление национального лингвистического своеобразия.

Причиной частичных лексических расхождений пословиц и поговорок является также приспособление неодинаковых слов (традиционных для данного языка семантических стержней), характеризующихся общей тематической направленностью, к семантическому переносу для обозначения тождественных или близких понятий. Ср., например, “С глаз долой – из сердца вон” и её английский эквивалент “*Out of sight, out of mind*” [7, 216]. В своё время А. Вежбицкой были описаны “принципиальные” [3,22] различия между русской и англо-саксонской психологией.

Краткий комментарий лексического состава УСК коммуникативного типа позволил выявить наиболее распространённые виды лексических расхождений и причины, их обуславливающие. Эти расхождения вызываются неодинаковой традицией употребления слов в качестве компонентов УСК даже в пределах аналогичных, обильных фразеологией пластов лексики, различиями в семантическом объёме лексических единиц и многими другими, которые в данной статье не рассматриваются.

Лексические расхождения, связанные с продуктивностью лексем в образовании УСК, проявляются в несовпадении использования в качестве компонентов фразеологизмов конкретных, принадлежащих к одному и тому же семантическому полю слов. Данные различия объясняются инертностью языковых традиций, неодинаковой символикой отдельных представителей, а иногда и целых разрядов лексико-тематических групп, особенностями семантического членения понятийной картины мира. Всё это выражается в яркой манифестации национального самосознания в языке.

В отличие от лексических расхождений, грамматические (структурно-грамматические) расхождения УСК коммуникативного типа могут быть не только частичным, но и полными. В основе грамматических расхождений русских и английских УСК чаще всего лежат особенности употребления грамматических форм и конструкций, свойственных данным языкам.

Одной из наиболее распространённых причин структурных расхождений является различие в приёмах, способах передачи синтаксических отношений и неодинаковая продуктивность, а значит, и роль разных средств синтаксической связи в синтетических и аналитических языках. Так, в английском языке именная предложная конструкция (существительное + предлог *of* + существительное) имеет широкое распространение:

1. *Birds of a feather flock together* (букв.: “птицы с одним оперением собираются вместе”) [9,34];
2. *Procrastination is a thief of time* (букв.: “отсрочка крадёт время”) [9,160];
3. *The voice of the people is the voice of God* (букв.: “голос людей есть голос Бога”) [9,192];
4. *Experience is the mother of wisdom* (букв.: “опыт – учитель дураков”) [9,70].

Распространённым явлением частичных структурных расхождений является наличие в составе английских УСК характерных притяжательных местоимений, приближающихся по значению к индивидуализирующему артиклю, при отсутствии таковых в русских УСК:

1. *If you cannot bite, never show your teeth* (букв.: не можешь укусить - не показывай (свои) зубы) [9,104];

2. You cannot have your cake and eat it (букв.: нельзя обладать (своим) тортом и съесть его) [9,209];
3. Do not count your chickens before they are hatched (букв.: не считай (своих) цыплят, пока они не вылупятся) [9,52];
4. Cut your coat according to your cloth (букв.: крои (своё) пальто по длине (своего) материала) [9,46];
5. Stretch your legs according to your coverlet (букв.: поджимай (свои) ноги по длине (своего) материала) [9,173];
6. Do not wash your dirty linen in public (букв.: не стирай (своего) грязного белья на людях) [9,60].

Обобщённость содержания УСК достигается часто не только обобщением явлений, отношений действительности по линии семантических преобразований, но и грамматически [5,461,544-545]. Однако грамматические формы и способы передачи обобщённости и отвлечённости могут не совпадать или иметь неодинаковую употребительность в разных языках, порождая тем самым частичные структурные расхождения. Одной из разновидностей обобщённо-личных предложений русского языка, в которой при образной передаче общих суждений посредством генерализации более конкретных исходных понятий отсутствует местоимение второго лица единственного числа, значение которого передаётся главным членом, в английском языке соответствует конструкция с подлежащим, обозначающим неопределённое лицо.

Приведём ряд примеров:

1. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь и If you run after two hares, you will catch neither [9,104];
2. Нельзя зажечь свечу с двух концов и You cannot burn the candle at both ends [9, 207];
3. Поешь перед завтраком, заплачешь перед сном (если вы начинаете день в слишком радужном настроении, то вряд ли вам удастся сохранить это настроение до вечера. Это предупреждение пессимиста) и If you sing before breakfast, you will cry before night [9,104];
4. Если хочешь, чтобы было сделано хорошо – сделай сам и If you want a thing well done, do it yourself [9,104];
5. Что посеешь, то и пожнёшь и As you sow, so shall you reap [9,26].

В отдельных случаях наблюдается несовпадение грамматического времени: Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе и If the mountain will (глагол для выражения модальности) not come to Mahomet, Mahomet must (модальный глагол, передающий необходимость совершения действия, вознившую в силу определённых обстоятельств и не зависящую от воли говорящего) go to the mountain [7,82]. Также возможно несовпадение наклонений: Сердце надеждой живёт; Задним умом крепок и, соответственно: If it were not for hope, the heart would break; If things were to be done twice, all would be wise (сослагательное наклонение в английском языке).

Обычно морфологические особенности вызывают менее значительные структурные расхождения, такие как, например, наличие или отсутствие в составе компонентов УСК артикля, являющегося принадлежностью английского языка:

1. The best fish swim near the bottom – Лучшая рыбка плавает по дну [9,38];
2. Better be a fool than a knave – Лучше быть дураком, чем негодяем [9,43];
3. Do not tell Xtales out of Xschool – Не болтай за дверями школы (не разглашай секретов) [9,148].

Изученный материал показывает, что в области грамматики как в области наиболее стабильных отношений, характеризующихся известным консерватизмом, расхождения носят более регулярный и необходимый характер, чем в лексике.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы:

1. Пословицы являются УСК коммуникативного типа, т.к. они обладают инвариантными признаками УСК и коммуникативной направленностью.

Лексическое наполнение эквивалентных русских и английских УСК коммуникативного типа зависит от лингвистических и экстралингвистических факторов.

3. Причинами лексических расхождений в составе УСК являются: лексический фон, различия в семантическом объёме лексических компонентов УСК, различная символика и национальная традиция употребления, неодинаковая продуктивность лексем в образовании УСК.

4. Структурно-грамматические расхождения УСК могут быть частичными и полными.

5. Причинами структурно-грамматических расхождений являются: особенности употребления грамматических форм и конструкций разных языков, различные способы передачи синтаксических отношений и обобщённости, несовпадение грамматического времени и наклонений, наличие (либо отсутствие) в английских УСК артикля, притяжательных местоимений.

## Литература:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1963.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. /Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Изд. Ростовского ун-та, 1964.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
5. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.-Л., 1947.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1967.
7. Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. – М., 1989.
8. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972.
9. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц и поговорок. – СПб., 1997.
10. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967, с. 123-124.
11. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд, 1973.
12. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения. – Казань, 1989.
13. Фелицына В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря.// Проблемы фразеологии. – М.-Л., 1964.
14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.И. Ушакова. Т.1. – М., 1994.
15. Arora, Sh.L. The perception of proverbiality // Wise Words: Essays on the Proverb. New York, Garland, 1994.
16. Woodbridge В. Computer Proverbs, 1998.
17. Oxford Student's Dictionary of Current English. Moscow-Oxford, 1983.